

- Поднимай, мальчик, поднимай. Так мы отстаём от расписания. Сейчас же поспеши, двигайся быстрее.

Я беру очередную длинную коробку из вагона и поднимаю её со вздохом. Держа её в обеих руках, я поворачиваюсь, чтобы отнести её в магазин. Даже если бы я хотел, я бы не смог двигаться быстрее. Эти коробки чертовски тяжёлые, будто их наполнили кирпичами.

Сумила проходит мимо меня, с лёгкостью неся свои коробки. Я не понимаю, как она это делает. Она такого же роста, как и я, может, немного выше. Она намного меньше накачана. Её руки худые, женственные. Она не может быть настолько сильной. Полагаю, что некоторые коробки легче. Они просто мной пользуются.

После вчерашней путаницы Фунг ушёл домой со своей охраной, долго и бессвязно попрощавшись. Этот Фунг – великий парень. Мы разделяем одни и те же интересы, женщин и тренировки. Он привёл меня в Палаты Золотого Лебедя – настоящий Рай на Земле. Все женщины свободные, никаких рабов, хорошо образованные и стоящие. Этот парень сходит с ума по тренировкам даже больше, чем я, и мы проводили целые часы, разговаривая об упражнениях, помогающих наращивать силу. Пить с ним было очень весело. Он рассказал мне, что его имя означает «Великий Ветер», поэтому я рассказал ему, что означало моё. После ещё нескольких напитков, мы провозглашали себя «Братьями-Тайфунами: Великим Ветром и Падающим Дождём». Это глупо, но весело. Хорошо, наконец, иметь друга.

Хотя в качестве наказания Аканаи не разрешала мне выходить без сопровождения, а Мэй Лин запрещала пить, Я не особо возражал, особенно после того, как Тадук рассказал мне, куда направили Аканаи, когда я прибыл. Леди была готова штурмовать усадьбу ДуГу для меня. Ей не всё равно. Поэтому вместо того, чтобы весь день бездельничать на вилле, я помогаю Хусолту с поставками. Он продаёт оружие различным благородным семьям, стандартное оружие охраны и сделанное на заказ. В каждом месте, где мы останавливаемся, мы получаем новый заказ, и он даже помогает мне продавать шкуры и вырезки, которые я принёс. Я понятия не имею, куда уходят все деньги, зарабатываемые деревней. Хотя, духовное оружие не дешёвое, а кажется, будто оно есть у каждого охранника. Также и у большинства кадетов, в основном – короткие луки и короткие стрелы. Бьюсь об заклад, что у всех Наёмников одинаковая броня. Я опускаю свою коробку и направляюсь обратно на выход. Хусолт уже сел обратно на водительское сиденье, поэтому я залажу в фургон вагона вместе с Сумилой.

Она не разговаривала со мной целый день, но, на самом деле, меня это не сильно расстраивает. Она маленькая девочка, которую сложно понять. Такая злая, но всё же помогает. К тому же, мы хорошо общались, но тот инцидент на базаре и тот, факт, что они попали в беду, после того, как я ушёл, чтобы напиться...Ну, мне всегда комфортно в тишине. Выглядывая из фургона вагона, я лениво смотрю на мелькающие здания. Мы ездили на 3 других острова и в один район на берегу, - все соединены каменными мостами. Должно быть, сложно было это спроектировать. Хотя я не знаю, почему здесь нет никаких лодок. Можно предположить, что они были бы полезны, но я не видел никого ни в воде, ни на ней, даже квинов.

Мы останавливаемся для очередного досмотра, и охрана заглядывает в вагон. Теперь он пустой, поэтому обыск происходит быстро, и мы двигаемся дальше. Я продолжаю смотреть на улицу, вижу спокойную мирную воду и стены города на горизонте вдалеке. Птицы пролетают и садятся на воду.

Появляясь из воды, зубастая длинная морда пожирает несколько птиц и уходит обратно под воду, поверхность быстро успокаивается, будто ничего не случилось.

Теперь я вижу, почему они не используют лодки.

Чёртовы гигантские водные динозавры. Эта морда, должно быть, была длиной в пять метров.

- Ты видела это?

Я поворачиваюсь к Сумиле, которая выглядит удивлённой. Она трясёт головой, и я описываю, что я только что увидел.

- Это Сорофаж. Они живут в озере, это просто большие водные ящерицы. Они не могут покинуть воду, поэтому беспокоиться не о чем.

Она очень равнодушна к тому факту, что мы делим озеро с сумасшедшими динозаврами. Я трясую головой. Каждый раз, когда я начинаю наслаждаться тем, что я здесь, что-то новое напоминает мне о том, как это опасно на самом деле. Я подмечаю, что нужно держаться подальше от веранды у Тадука. Это не может быть безопасно.

- Тебе нужно больше беспокоиться о карнугаторах. Иногда они взбираются на острова.

Она ухмыляется от того, что мне некомфортно. Я держу рот на замке и не спрашиваю о карнугаторах. Мне не нужно этого знать. Я могу представить их, исходя из их названия. Как они удерживают дикую природу от разрушения мостов? Почему они вообще выбрали это место для жилья? Чёртовы маньяки.

Хусолт кричит спереди.

- Карнугаторы, вот как? Хочешь присоединиться к охоте, парень? Это очень интересно, хорошее веселье на целый день.

Все здесь сумасшедшие. Почему они не могут найти безопасное хобби типа игры в шашки?

Наконец мы сходим с мёртвой ловушки, которую они называют мостом, и едем по твёрдой земле. Этот район кажется районом рабочих. Повсюду звуки топоров и пил. Дороги здесь всё ещё очень хорошие, а здания сделаны из камня, они менее эстетичны, но более утилитарны.

Носильщики перетаскивают тяжёлые кучи железа и дерева, доставляя их в различные дома, стоящие вдоль дороги. Хусолт подъезжает, и я спускаюсь после Сумилы. Мы заходим в магазин за Хусолтом, где он начинает торговаться с чешуйчатым купцом с глазами рептилии.

Я потягиваюсь и зеваю, уставший от недостатка сна. Я спал всю ночь, но этого просто не было достаточно. Вчера я потратил много энергии. Хотя это того стоило. Я говорю так, но я не платил. Мне нужен способ, чтобы зарабатывать больше денег быстро. Я не могу постоянно позволять Фунгу платить по счетам, и я не могу просить денег у Аслансет, чтобы блудить. Интересно, платят ли за охоту на карнугаторов? Я не знаю, кто они, но я полагаю, что они всего лишь какой-то тип крокодилов, так ведь? Нет, это не может быть правдой, Сумила сказала, что они могут «взбираться» на острова.

- Хэй.

Сумила прерывает мои размышления, выглядя так, будто проглотила лимон. Она смотрит на меня какое-то время, прежде чем коротко сказать.

- Прости.

- За что?

Я понятия не имею, за что она извиняется.

- За то, что ударила тебя. За то, что увела Мэй Лин и оставила тебя одного на рынке. Я была не права. Это было просто недопонимание, а ты мог быть в опасности.

- А, за это? Тебе не нужно волноваться об этом. Если бы ты этого не сделала, у меня бы не появился новый друг.

Я улыбаюсь ей.

Она трясёт головой.

- Просто потому что ничего ужасного не случилось, не значит, что я не была не права.

Милый ребёнок. Я улыбаюсь и похлопываю её по голове, чем зарабатываю очередной взгляд.

Хусолт даёт нам некоторые указания, и мы принимаемся за работу, в этот раз загружая вагон материалами. В этот раз они тяжёлые. Сумила складывает их, словно тарелки, и отходит, не колеблясь. Она действительно настолько сильна. Я думал, что мои силы впечатляющи. Это то, что принадлежит полулюдям? Или я просто слаб?

Затем мы делаем несколько остановок, загружая больше материалов в вагон. Когда вагон заполняется, мы направляемся обратно к Тадуку . Имея немного свободного времени, я скрещиваю ноги и кладу меч на колени. Я могу снова попробовать промаркировать свой меч. У меня постоянно не получается, и я не знаю, почему. Нужно просто попробовать снова. Я начинаю дыхательные упражнения и достигаю Баланса.

В последнее время я не использовал много чи, поэтому я чувствую себя раздутым. Очистка моей системы от алкоголя была лишь каплей в море. Я не особо понимаю всю эту гармонию. Меч - это я , а я - это меч. Сумасшедшая шутка.

Я могу почувствовать меч, обследуя себя внутренне. Чи теплится в нём, пока тот путешествует по моему телу. Теперь это естественно. Он двигается без остановок, это часть моей «системы чи», если хотите это так называть, но до сих пор он остаётся не промаркированным. В соответствии со всем, что мне говорили, к данному моменту он уже должен быть промаркирован. Я не знаю, почему. Отчаяние начинает подавлять меня.

Этот мир опасен. Кроважадные животные, бандиты, злые люди, Поверженные.

Мне нужно это оружие. Оно защитит меня, позволит мне жить.

Я не хочу быть солдатом.

Охотник. Поставщик. Защитник. Таковы мои роли. Я буду сражаться со своими врагами так, чтобы мне больше не пришлось сражаться.

Я что-то чувствую, дёрганье, звонок. Я вытаскиваю меч, глаза всё ещё закрыты.

Я знаю, что мне нужно делать.

Я поворачиваю лезвие к себе, и режу живот. Нет никакой боли, никакого сопротивления.

Много крови. Она символична и по-настоящему значима. Кровь из главной части моего тела - это самая значимая кровь, которой я могу поделиться.

Я чувствую, как она вытекает из меня в меч, покрывая и наполняя его. Моё чи внутри меча смешивается с ней. Меч - это я. Я меч. Я чувствую, что моё чи...буйное. Оно двигается быстрее.

Из меча сочится аура стабильности, постоянности и непоколебимости. Я чувствую, что он стал более тяжёлым, но в то же время лёгким, как пёрышко.

Я открываю глаза, уставившись вниз.

Мой живот не порезан, а руки до сих пор лежат на коленях. Меч - до сих пор в оболочке, лежит на моих коленях. Лезвие выскальзывает из ножны, и я начинаю его изучать. Он точно такой же, ничего не изменилось. Это до сих пор тот же меч, но я могу почувствовать разницу. Теперь он мой. Меч - это я. Я меч.

Я чувствую себя осушённым, уставшим. Но счастливым. Наконец я его замаркировал. Он мой. Я не понимаю, что только что произошло, но я сделал это.

- Что ты делаешь, идиот. Мы в вагоне. Ты выколешь себе глаза, если продолжишь так смотреть на меч.

Я кладу его в оболочку и поворачиваюсь, чтобы улыбнуться Сумиле. Она желает лучшего, но ужасно обращается со словами. Как Сарнаи. Я рассказываю ей о своём достижении.

- Поздравляю. Что ты всё-таки сделал?

Она искренне мне улыбается. Но улыбка быстро сходит с её лица, когда она осознаёт, что я понятия не имею, о чём она.

- В твоём сознании происходит церемония, когда ты маркируешь своё оружие. Это символ объединения тебя с оружием. Ты делаешь что-то, что делает его частью тебя.

Она смотрит на меня в ожидании ответа.

А, так вот что это. Я думал, я немного спятил.

- Я порезал свой живот.

Я знаю, как она отреагирует.

- Ты идиот? Ты порезал себя?

Она говорит это слишком громко, и Хусолт это слышит.

Я пожимаю плечами.

- Это казалось правильным.

Я улыбаюсь своему мечу. Это действительно казалось правильным.

Мы подъезжаем к контрольному пункту острова Тадука. Хусолт поворачивается ко мне, пока мы ждём.

- Парень, ты правда порезал себя мечом?

Я киваю, и он вздыхает.

- Ты не кажешься таким. Жить и умирать с оружием. Я мог бы подумать, что ты более мирный и расслабленный.

Он мотает головой.

- Иногда это целое представление с оружием в руке у одних. Другие используют оружие, чтобы резать себя, капая на него кровью. Я перековал своё оружие во время своей церемонии, я чувствовал, будто потратил дни на это. Существуют и другие действия, но эти наиболее распространённые. То, что ты зашёл так далеко, мягко говоря, впечатляет.

Мой разум в порядке и спокойствии. Хусолт ошибается, говоря о жизни и смерти от оружия. Это не то, что это означало, по крайней мере не в моём случае. Это было умиротворяющее чувство, когда я порезал себя, почти расслабляющее. Это звучит странно, странно даже думать об этом. Я не намерен жить и умереть от меча. Я люблю мир. Я бы хотел прожить остаток своей жизни, не нуждаясь в сражениях.

Смерть была бы окончательным миром. Никаких больше сражений. Никаких страхов. Никакой борьбы. Я больше никого не убью, и не буду убитым. В каком-то смысле, убить себя было бы подарком самому себе. Мир. Это то, что всё это значило, это то, что говорил мне меч. Что я мог убить себя, если всё, чего я хотел, был мир. В какой-то степени я до сих пор не осознал, что меч мне может пригодиться. Снова было одно и то же. Это не меч отторгал меня, а я отказывался от него.

Я думал, что меч мне не подходил. Это всего лишь оружие, а без сражений оружие бесполезно. Я так думал и ошибался. Оно не бесполезно. Оно жизненно необходимо. Оно защищает меня, показывает, что я могу защитить себя, а пока я достаточно силён, я могу жить в мире.

Я буду носить с собой меч, изучать его, лелеять его. И молиться, что мне никогда не придётся его использовать. А если мне когда-нибудь придётся, я овладею им и отправлю своих врагов в мир, чтобы обрести мир самому. Это подходящее имя. Я пристёгиваю Мир на свой ремень, к моим бёдрам. Я чувствую, что это правильно, прямо передо мной, у всех на виду. Он защищает меня.

- ТЫ!

Я смотрю вперёд и кого я вижу? ДуГу Рэн указывает на меня. Его глаза полностью исцелены,

но, кажется, он не рад меня видеть.

- Давай, Сын. Позволь мне насладиться ясностью хотя бы несколько минут.

<http://tl.rulate.ru/book/591/23720>